

После инцидента с анакондой съёмочная группа, заботясь о безопасности, была вынуждена поспешно завершить съёмки. Не исключено, что главный гвоздь программы уже был забит, ведь сейчас все СМИ писали об этом событии, тема в Вэйбо не сходила с верхних строчек, а имя Е Ваньсина снова прогремело на всю страну.

— Похоже, она очень недовольна тем, что прославился только ты. Даже на такой теме она осмеливается хайповать. Чёрный пиар, чёрный пиар... чтобы стать знаменитым, нужно сначала выдержать волну хейта.

Только что забрав его у съёмочной группы, Чжао Сюньфэн сидел в машине, листая Вэйбо и вздыхая.

— Ничего страшного, пусть хайпует, — безразлично махнул рукой Е Ваньсин. Его несколько не интересовали попытки Мо Ли примазаться к его славе. Учитывая её поведение на шоу, вместо того чтобы сидеть тихо и ждать, пока шумиха уляжется, она сама полезла на рожон. Назвать её безмозглой — не будет преувеличением, так что не стоит обращать на неё внимания.

— А ты оптимист, — сказал Чжао Сюньфэн скорее для галочки. С его опытом нетрудно было предвидеть, какой удар по карьере Мо Ли нанесёт такая попытка хайпа, поэтому он не злился и продолжал с удовольствием листать Вэйбо.

Изначально он планировал, что Е Ваньсин во время шоу «Выживание в дикой природе» пропиарится на своих кулинарных талантах, но теперь, после такого сюрприза, он, конечно, не станет прибегать к таким очевидным методам. Е Ваньсин уже был на пике популярности. Теперь нужно было договориться со съёмочной группой «Бога кулинарии» и, воспользовавшись моментом, повернуть взаимовыгодную сделку.

Сладкие мечты кружились в его голове, и большой палец Чжао Сюньфэна скользил по экрану всё быстрее. Нужно было пролистать несколько тысяч постов в Вэйбо, чтобы выплеснуть своё возбуждение!

— Алло? — Радость сменилась горем. Только когда из телефона донёсся голос его нынешнего большого босса и благодетеля Бо Ле, Чжао Сюньфэн был вынужден признать факт: он, увлёкшись Вэйбо, случайно набрал номер босса!

— Господин Цинь, — на его лице появилась подобострастная улыбка. Чжао Сюньфэн очень уважал своего кормильца, ведь... сейчас он жил просто замечательно! И всё это благодаря этому великому человеку!

— Дай ему трубку.

— А? — опешил Чжао Сюньфэн.

Сдавленный голос Цинь Цуна повторил: — Дай ему трубку.

Дать... ему? Кому?!

Чжао Сюньфэн резко поднял голову и посмотрел на Е Ваньсина, который сидел с закрытыми глазами. Быстро вспомнив, что господин Цинь лично поручил ему опекать Е Ваньсина, он с волнением и долей любопытства протянул телефон Е Ваньсину.

«Мне?» — спросил взглядом Е Ваньсин.

«Да, это господин Цинь», — беззвучно прошептал Чжао Сюньфэн.

Черты лица Е Ваньсина мгновенно смягчились, выражение стало живым, что чуть не ошеломило Чжао Сюньфэна.

— Ты меня искал? — взяв телефон, Е Ваньсин вдруг вспомнил, что его собственный телефон, кажется, остался у съёмочной группы. Нужно будет попросить Чжао съездить за ним.

Мысли пронеслись в его голове, и он плотно прижал телефон к уху, чтобы внимательно вслушаться в голос Цинь Цуна. Цинь Цун не разочаровал его. Хотя он и был по-прежнему скуп на слова, но всё же набралось целых десять иероглифов.

— Угу. Приезжай ко мне, водитель знает дорогу.

Сказав это, он повесил трубку. Е Ваньсин немного растерялся. Неужели ему показалось, или Цинь Цун... капризничал?

С этой неуверенной мыслью Е Ваньсин передал водителю указания, и, как и ожидалось, его без проблем доставили к дому Цинь Цуна.

Знакомый телохранитель провёл его в небольшой сад. Издалека Е Ваньсин увидел Цинь Цуна, лежащего на мягкой кушетке, и невольно ускорил шаг, подбежав к нему.

— Ты пришёл, — Цинь Цун слегка приподнял веки. Его голос был таким же хриплым, как всегда, но в нём слышались едва уловимые низкие нотки. Сердце Е Ваньсина сжалось, и он инстинктивно протянул правую руку: — Ты болен?

Но он не ожидал, что Цинь Цун резко перевернётся и прижмёт его к себе. Его правая рука была заведена за спину, а грудь плотно прижата к сильной груди Цинь Цуна. Ноздри наполнил запах его тела.

— Что случилось? — на секунду опешив, Е Ваньсин, удивлённый, всё же коснулся своим лбом лба Цинь Цуна. Температура была в норме.

Цинь Цун наблюдал за этой серией движений парня и вдруг сник. Он снова перевернул его, уложив себе на грудь.

— Ты был слишком опрометчив. Это было очень опасно.

Полностью сбитый с толку этими действиями, Е Ваньсин долго думал, прежде чем понял, что имеет в виду Цинь Цун. Он невольно прищурился и улыбнулся.

— Я всё очень внимательно рассмотрел. Та анаконда действительно больше не могла двигаться. К тому же, она хотела родить детёнышей, поэтому не могла причинить мне вреда. — Ведь детёныши находились в её животе, и любое движение могло им повредить.

Цинь Цун смотрел на уверенное лицо парня, и его сердце всё больше наполнялось мраком. Такой уверенный, сияющий, и такой молодой... неужели он действительно хочет быть с таким стариком, как он?

Если это правда, почему он смог так легко оставить его и уехать на столько дней?

Е Ваньсин не мог до конца прочитать его выражение лица, но интуитивно понял, о чём он думает. Он сам поцеловал мужчину в губы. — Ты за меня беспокоишься? А я-то думал, что за

те дни, что я тебя бросил, ты уже вычеркнул меня из списка своих поклонников.

Тёплое прикосновение немного вернуло Цинь Цуну рассудок. Он подавил тёмные мысли, но всё же не смог скрыть нотку гнева и неуверенности.

— Ты уверен, что это не было шуткой?

Собравшись с мыслями, Е Ваньсин внимательно изучил выражение лица мужчины. Подумав, он сказал: — Я впервые кому-то признаюсь в любви. Может, я что-то сделал не так?

Цинь Цун на мгновение замер. Тело, которое уже собиралось выпрямиться, непроизвольно снова откинулось назад. Впервые...

Нельзя отрицать, что первой мыслью, промелькнувшей в его голове после этих слов, была дикая радость. Парень, который ему понравился, тоже в него влюбился, и до сих пор он любил только его одного. Как только эта мысль возникла, он больше не мог контролировать свои эмоции.

Рука, всё ещё державшая его правую руку, внезапно сжалась. Е Ваньсин почувствовал эту поразительную силу и был вынужден снова разбудить мужчину поцелуем.

— Ослабь хватку, мне так не очень удобно.

Волна эйфории мгновенно сменилась унынием. Цинь Цун молча отпустил его руку. Е Ваньсин был готов поклясться, что на этот раз ему не показалось! Это было похоже на то, как свирепая немецкая овчарка сделала что-то не так, и от разочарования её хвост бессильно повис.

Он не знал, смеяться ему или плакать. Хотя он смутно догадывался о мыслях Цинь Цуна, что-то было не так. Почему, вместо того чтобы быть преследователем, он чувствовал себя преследуемым?

Разве бывают в мире такие преследователи, которым нужно утешать и вселять уверенность в свою «жертву»? Или, может, он действительно вёл себя недостаточно убедительно, раз мужчина чувствовал себя неуверенно?

Серьёзно размышляя, не стоит ли ему заняться самоанализом, Е Ваньсин посмотрел на опущенные веки Цинь Цуна и решил просто осыпать его костяшки пальцев громкими поцелуями, чтобы показать, что он не обиделся.

Только когда он увидел, что глаза Цинь Цуна снова заблестели, словно покрытая пылью чёрная жемчужина вновь засияла, он с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал лёгкое сожаление.

«Наверное, я немного извращенец. Даже просто целуя его костяшки пальцев, я испытываю неопишное счастье. Если я действительно стану извращенцем, может, мы с Цинь Цуном будем ещё больше подходить друг другу?»

Стоявший неподалёку Цинь Хуай, видевший всё это, с невозмутимым видом поглощал одну порцию «собачьего корма» за другой. «Хех, не ожидал я, второй дядя, что ты такой... пёс... тьфу, второй дядя».

Даже проявление чувств должно быть таким бурным! Внутренне он был спокоен и даже хотел рассмеяться. Цинь Хуай с каменным лицом покинул это место пыток для одиноких, оставив в

саду лишь весеннюю атмосферу.

А что касается сценария, о котором он хотел поговорить со старым Е, то это можно отложить. Сейчас ему нужно было съесть что-нибудь вкусное, чтобы перебить приторный вкус этого «собачьего корма».

<http://bllate.org/book/14939/1324048>